

УДК 94(476)"1917"

© *Алеся Мельникова*

*доцент кафедры истории и философии
историко-филологического факультета
МГУ имени А. А. Кулешова (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент*

© *Alesya Melnikova*

*Associate Professor at the Department
of History and Philosophy,
the Faculty of History and Philology of
Mogilev State A. Kuleshov University
(Belarus),
PhD in History, Associate Professor*

ПЕРВЫЙ ВСЕБЕЛОРУССКИЙ СЪЕЗД И УМЕРЕННЫЕ НЕОНАРОДНИКИ

В статье анализируется участие представителей Трудовой народно-социалистической партии в работе по формированию организационных и программных основ деятельности Белорусского областного комитета, разработке проекта автономии Беларуси в составе Российской Федеративной Республики, созыве и работе Первого Всебелорусского съезда в декабре 1917 г.

Октябрьские события 1917 г. стали переломным моментом для деятельности различных политических партий, в том числе Трудовой народно-социалистической партии — народных социалистов, энесов (далее — ТНСП).

Данная общероссийская партия прошла сложный путь становления и развития. Ее организационное оформление состоялось осенью 1906 г. Партийные лидеры, в числе которых были известные теоретики того времени А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин, С. Я. Елпатьевский и др., выступали за легальные формы политической борьбы, отвергая любые насильственные методы. Они являлись последовательными сторонниками народнических идей, а в качестве конечной цели деятельности партии выдвигали достижение социалистического строя. Стратегия и тактика энесов импонировала преимущественно городским слоям населения, что определило ее городской, а также интеллигентский политический облик. После завершения российской революции 1905–1907 гг. энесам пришлось существовать в условиях подавления политической активности

оппозиционных партий, что негативно отразилось на ее численном составе. После февральских событий 1917 г. народные социалисты получили возможность легального партийного развития. С целью расширения партийных рядов энесы прибегли к объединению с трудовиками (Трудовая группа, с апреля 1917 г. — Трудовая партия) в конце июня 1917 г. в единую ТНСП. Однако желаемого результата данное объединение не принесло: партия по-прежнему оставалась немногочисленной и составляла примерно 10–11 тыс. человек. Состояла она преимущественно из интеллигенции. Вместе с тем в период февральских революционных преобразований она дала двух министров (Министра продовольствия А. В. Пешехонова и Министра юстиции А. С. Зарудного), шесть товарищей министра и целый ряд ответственных работников во Временное правительство [1, с. 90].

В программе ТНСП нашли отражение наиболее важные вопросы, стоявшие перед государством и обществом, к числу которых относился и национальный вопрос. Сложное переплетение политических и социально-экономических проблем в Российской империи обусловило осторожный подход народных социалистов к его решению. Теоретически признавая право наций на свободу самоопределения, они ограничивали его рамками создания национально-областных автономий в пределах федеративного государства [2, с. 75].

В современной историографии за энесами закрепилось определение «умеренные народники» или «умеренные неонародники». При этом следует отметить, что основная роль в изучении программы, стратегии и тактики народных социалистов на различных исторических этапах до сегодняшнего дня принадлежит российским ученым, в числе которых следует отметить историков Н. Д. Ерофеева и А. В. Сыпченко [1; 3; 4].

На территории Беларуси народные социалисты и трудовики создавали региональные структуры с 1906 г., однако они были немногочисленными, а их деятельность продолжалась недолго. После Февральской революции 1917 г. умеренные народники активизировали усилия по реконструкции уже существовавших и созданию новых партийных организаций. Анализ документов показывает, что местные структуры энесов и трудовиков размещались в Витебской, Могилевской губерниях и юго-восточной части Минской губернии. В их состав входили представители интеллигенции, служащих земских и городских органов самоуправления, военнослужащих, студенческой и учащейся молодежи. Как правило, рабочих и крестьян в их рядах было немного. Организации энесов и трудовиков до и после их объединения в единую партию преимущественно размещались в городах. Представители ТНСП играли конструктивную

роль в деятельности органов городского и земского самоуправления, земельных, продовольственных и статистических комитетов, культурно-просветительских учреждений. Однако работа членов партии по созданию кооперативных организаций, просветительских курсов, подъему ветеринарного дела, решению продовольственного и других насущных вопросов дала более значимые результаты, чем их деятельность по увеличению сети партийных местных отделов, расширению численности рядов. В сельской местности весомого влияния ТНСП завоевать не удалось.

После Октябрьской революции 1917 г. представители ТНСП на территории белорусских губерний в соответствии с решением центрального руководства партии отказались признать советскую власть.

Следует отметить, что первоначально энесы считали, что Октябрьский переворот (они называли его именно так) может иметь лишь «временный успех». Рассматривая петроградские события как «мятеж», они выражали надежду, что власть большевиков не распространится быстро по России. В связи с этим энесы предлагали всем «здравомыслящим» людям объединиться вокруг определенного центра и дать организованный отпор «группе захватчиков», как они называли большевиков. 28 октября состоялось совещание Центрального комитета ТНСП, которое приняло решение о необходимости противостояния большевикам. Осуждение большевистского переворота было вынесено не только членами Центрального комитета, но и местными организациями. Многие партийные организации, узнав о захвате власти большевиками, провели заседания, на которых осудили большевистский переворот и выразили надежду на скорейшее восстановление законной революционной власти [3, с. 105–106]. В числе таких комитетов были и отделы ТНСП на территории Беларуси. При анализе произошедших событий энесами был сделан вывод о том, что «вторая русская революция» была исключительно короткой и не успела «расправить свои государственные, политические, общественные и производственные крылья» [5, л. 15].

Вместе с тем, несмотря на критику действий большевиков, энесы на территории Беларуси постепенно перестали руководствоваться решениями партийного центра, что было вызвано комплексом серьезных причин: углублением кризисных явлений в стране и регионе, нарастанием внешней опасности, удаленностью от Центрального комитета партии, неудачей энесов на выборах в Учредительное собрание. Дистанцировавшись от партийной деятельности, местные функционеры сосредоточили пристальное внимание на решении острых проблем Беларуси, первостепенную значимость из которых представлял вопрос ее политического будущего.

Витебские энесы В. Н. Карпов и А. Я. Куссе-Тюз приняли участие в создании и деятельности Белорусского областного комитета (далее — БОК), созданного в Петрограде в ноябре 1917 г. при Всероссийском Совете крестьянских депутатов. Председателем комитета стал Е. С. Канчер, который, как показывают документы, весной — летом 1917 г. входил в состав ТНСП и являлся одним из организаторов Речицкой группы [6, с. 262]. Он выступил с докладом на объединительном съезде трудовиков и энесов в конце июня 1917 г. по национальному вопросу, заявив, что предоставление права на самоопределение, вплоть до отделения, для пограничных областей, под которыми он обозначил Кавказ, Украину, Беларусь, Литву, Туркестан, неприемлемо. В своих воспоминаниях он отмечал, что общероссийские политические партии, среди которых он называл социал-демократов, социалистов-революционеров, народных социалистов, в своих программах выдвигали требование создания федеративной республики, ожидая принятия решения о новом устройстве России от Учредительного собрания [2, с. 76]. Насколько Е. С. Канчер активно проявлял себя в деле развития региональной партийной деятельности судить сложно, однако можно с уверенностью утверждать, что в первую очередь его волновала судьба Беларуси [7, с. 74]. Следует отметить, что впоследствии он утверждал, что являлся в 1917 г. большевиком [8, с. 63].

Опираясь на воспоминания Е. С. Канчера, можно проследить детали организационного оформления БОК. Первое заседание деятелей комитета состоялось 13 ноября 1917 г. на квартире А. Я. Куссе-Тюза на Моховой улице в Петрограде. На заседании был заслушан доклад Е. С. Канчера, в котором он отметил, что стремится к образованию аполитичной организации, которая возьмет на себя инициативу созыва Первого Всебелорусского съезда, создания краевой власти и общественно-политического уклада, отвечающего интересам белорусских трудовых масс [9, с. 139]. При этом докладчик призвал занять нейтральную позицию по отношению к правым и левым эсерам, меньшевикам и большевикам, так как «судьба Беларуси требовала от белорусов выдержки, осторожности и единого демократического фронта» [9, с. 138]. В результате была выработана идейная платформа БОК, а на политической арене появилась организация, которая представляла интересы той части населения Беларуси, которая стремилась сохранить единство с Россией.

В декларации БОК от 17 ноября 1917 г. заявлялось, что комитет, «учитывая возможность гибели своей родины и завоеваний революции, взял на себя великий, исторически ответственный почин в организации трудового белорусского крестьянства вокруг идеи образования авто-

номно-свободной Белоруссии, как части Российской федеративной республики». Историк И. М. Игнатенко подчеркнул, что комитет внес в национальное движение идею областничества и определенную восточную ориентацию. В создании Российской Федерации национальных автономных республик и областей руководители БОК усматривали наиболее перспективный путь реализации права наций на самоопределение [10, с. 15].

Позиция БОК была с пониманием воспринята Центральным комитетом ТНСП и получила отражение в центральном партийном органе энесов «Слово в цепях» [11, с. 61]. Следует отметить, что данным названием редакция газеты подчеркнула свой протест против давления, оказываемого большевиками на печатные органы других партий.

В декабре 1917 г. появилась вторая декларация БОК, в которой подчеркивалось, что спасение России заключается в территориально-национальном самоопределении народов. Кроме того, комитет провозгласил «нейтралитет» по отношению к большевикам и левым эсерам, признал Декрет о земле и власть Советов в центре и на местах [11, с. 62].

Представители БОК обратились в Народный комиссариат по делам национальностей с просьбой оказать им содействие в созыве краевого съезда Советов. Это предложение было поддержано Наркомнацем, а затем и Совнаркомом РСФСР [12, с. 143]. От имени Совнаркома данную идею одобрил И. В. Сталин.

Результатом переговоров БОК и Наркомнаца явились следующие условия совместной работы:

1. Действовать во всем контакте с Советом рабочих и крестьянских депутатов в Минске.
2. Краевая власть должна принадлежать Краевому совету рабочих и солдатских депутатов, избранному на Всебелорусском съезде.
3. Краевой съезд Беларуси созывается от имени Белорусского областного комитета и Совета депутатов совместно.
4. Немедленная передача без выкупа всех помещичьих земель в распоряжение земельных комитетов, реорганизованных на демократических началах.
5. Власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов на местах.
6. Безусловное и полное право свободного самоопределения белорусского народа.
7. Организация белорусского отдела при Народном комиссариате по национальным делам.

Как видно, была достигнута договоренность в вопросе о самоопределении Беларуси в форме советской государственности на основе широкой автономии в составе Российской Федеративной Республики. При этом руководство Наркомнаца вполне устраивало неонародническое политическое лицо БОК, который ориентировался на вхождение Беларуси в состав Российской Федерации [13, с. 85].

На проведение съезда, которое руководством БОК изначально планировалось на 10–15 декабря 1917 г. в Рогачеве, а потом на 15 декабря в Минске, Совнаркомом Российской Федерации выделялась сумма — 50 тыс. рублей. Его организаторам была также предоставлена возможность пользоваться телефоном, телеграфом, другими средствами связи [13, с. 86].

Подготовка съезда осуществлялась в сложной обстановке. Между БОК и Великой белорусской радой (далее — ВБР) существовали серьезные разногласия по поводу дальнейшей судьбы Беларуси. Представители ВБР считали, что Беларусь должна быть отдельной республикой, а не автономной частью Российской Федерации. Отсутствие взаимопонимания между двумя организациями сказывалось на подготовительной работе. Выходом мог стать конструктивный диалог. Учитывая серьезность поставленной задачи, БОК и ВБР пришли к соглашению. Следует отметить, что значительную роль в переговорах сыграл А. Я. Куссе-Тюз [9, с. 141].

В исторической литературе есть разные мнения относительно даты открытия работы съезда. Одни исследователи, в том числе и участник тех событий К. Езовитов, считают, что съезд начался 5 декабря, другие — 14 или 15 декабря 1917 г. Делегат Всебелорусского съезда Ф. Турук утверждает, что съезд официально был открыт в Минске 14 декабря 1917 г. [13, с. 87].

7 декабря А. Я. Куссе-Тюз выступил перед прибывшими на частном совещании, призывая объявить съезд правомочным и поторопить задержавшихся делегатов телеграммами. Резолюция, вынесенная А. Я. Куссе-Тюзом на обсуждение и принятая большинством голосов, гласила: «Обсудив всесторонне вопрос об объявлении съезда правомочным, съехавшиеся на съезд делегаты, памятуя ответственность переживаемого времени, находят, что дальнейшее промедление в разрешении неотложных вопросов совершенно недопустимо, и потому постановляют: объявить Всебелорусский съезд открытым» [11, с. 62]. В этот же день перед делегатами от имени учителей выступил директор Двинской учительской семинарии народный социалист А. И. Шестов. В своем выступлении докладчик отметил необходимость решения съездом наиболее важных вопросов, среди которых он выделил «устройство края», развитие сферы

образования с обучением учащихся на белорусском языке, создание на территории Беларуси высших учебных заведений и Академии наук.

До 15 декабря велась активная работа мандатной комиссии, которая за 10 дней (с 5 декабря) выдала 1167 мандатов с правом решающего голоса и 705 — с правом совещательного [13, с. 88]. Е. С. Канчер отмечает, что в числе лиц с решающим голосом были: представители губернских, уездных и волостных земств, губернских и уездных самоуправлений, губернских и уездных земельных комитетов, губернских организаций почтово-телеграфных служащих, дорожных комитетов, губернских и уездных учительских организаций, союза земских служащих, белорусских беженских организаций, белорусских национальных организаций, воинов армии, фронта и тыла, советов рабочих и солдатских депутатов, а также члены исполнительных органов БОК при ВСКД, Великой белорусской рады, Центральной белорусской войсковой рады и Исполнительного бюро съезда белорусов в Москве. С совещательным голосом — представители партий [14, с. 67].

Однако точно определить партийный состав съезда невозможно. По воспоминаниям его участника А. Гаруна, разгоном съезда была приостановлена работа анкетной комиссии, которая должна была дать статистические сведения о его составе. Опираясь на данные, приведенные в работе А. Гаруна, в свою очередь заимствованные у Н. Кричевского, мы имеем сведения о партийной принадлежности авторов 357 сохранившихся анкетных листов. Согласно им четверо участников съезда определяли себя как «трудовики», то есть использовали одно из сокращенных названий ТНСП [15, с. 200–202].

Работа съезда проходила в ожесточенных прениях. Обостренная трехдневная дискуссия на съезде обнажила существенные расхождения различных фракций по вопросам государственного строительства Беларуси, системы органов власти, отношения к России. В результате была выработана резолюция из 15 пунктов, среди которых центральное место занимал первый пункт. В нем подчеркивалось, что «закрепляя свое право на самоопределение, провозглашенное российской революцией, и устанавливая республиканский демократический строй в рамках белорусской земли, для спасения родного края и предохраняя его от раздела и отторжения от Российской Демократической Федеративной Республики, съезд постановляет: немедленно организовать от своего состава орган краевой власти в лице Всебелорусского Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, который временно становится во главе управления краем, вступая в деловые отношения с центральной властью, подотчетной Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [13, с. 94]. В других

пунктах резолюции отмечалось, что Совет концентрирует в себе функции ответственного управления краем, он должен принять меры «к скорейшему созыву Белорусского Учредительного собрания, которое должно решить судьбу белорусского народа». Остальные пункты резолюции касались организации белорусской армии, решения земельного вопроса, установления народного контроля над производством и торговлей и др. Е. С. Канчер отмечал, что по отношению к земельному вопросу делегаты съезда стояли на позиции передачи земли в руки трудящихся посредством земельных комитетов. Также он подчеркнул, что в числе важных вопросов, которые делегаты должны были рассмотреть, был вопрос развития системы образования в Беларуси, в том числе открытие Белорусского университета, сельскохозяйственного института и политехникума [14, с. 67].

Делегаты Первого Всебелорусского съезда успели принять только первый пункт резолюции. В ночь с 17 на 18 декабря 1917 г. съезд был разогнан, а 27 его делегатов арестовали [13, с. 94]. Легитимных причин для разгона съезда у руководства Облискомзапа и Совнаркома Западной области и фронта не было. Непосредственные участники тех событий А. Червяков, Д. Жилунович, И. Дыло и даже В. Кнорин высказали позже свои сомнения в необходимости проведения данной акции [13, с. 95]. Е. С. Канчер осудил разгон съезда, заявив: «Так закончилась эта замечательная страница — страница наивысшего подъема белорусского национально-революционного движения» [9, с. 157].

Руководство БОК, включая Е. С. Канчера, в ночь разгона съезда выехало в Петроград, где в Смольном состоялась встреча с И. В. Сталиным. И. В. Сталин проявил недовольство сложившейся в Минске ситуацией и дал личное указание выпустить всех левых делегатов съезда.

Затем И. В. Сталин и Е. С. Канчер встретились с В. И. Лениным. Председатель Совнаркома, выслушав сообщение о событиях в Минске, заявил: «Товарищи, начатое дело с БССР продолжайте. Созывайте второй съезд, может быть подальше от фронта, средства мы обеспечим. Перед созывом второго съезда договоритесь с Облискомзапом» [8, с. 69].

Некоторое время после разгона Первого Всебелорусского съезда БОК еще продолжал действовать. Е. С. Канчер пишет, что комитет прекратил свое существование в мае 1918 г. [9, с. 141]. В планах БОК была реализация созыва Второго Всебелорусского съезда, однако затягивание данного вопроса в связи с ухудшением внутривнутриполитической обстановки не позволило комитету осуществить намеченное.

Таким образом, отдельные представители общероссийской партии народных социалистов внесли вклад в решение вопроса о государственном устройстве Беларуси. После октябрьских событий 1917 г. их взгляды и тактика претерпевали эволюцию, о чем свидетельствует их дистанцирование от ТНСП и переход к компромиссу с советской властью. Выступая за автономию Беларуси в составе Российской Федеративной Республики, умеренные неонародники придерживались убеждения, что именно такой вариант решения судьбы белорусских земель отражает предпочтения большинства населения.

Список основных источников

1. Ерофеев, Н. Д. Народные социалисты / Н. Д. Ерофеев // Политическая история России в партиях и лицах / редкол.: В. В. Шелохаев (рук.), Н. Д. Ерофеев [и др.]. — М., 1994. — С. 74–92.
2. Мельникова, А. С. Национальный вопрос в идеологии и тактике народных социалистов и трудовиков в 1906–1917 гг. (на примере Беларуси) / А. С. Мельникова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. Ист. науки. — 2021. — № 9. — С. 72–79.
3. Сыпченко, А. В. Трудовая народно-социалистическая партия: теория и практика / А. В. Сыпченко. — Самара : Изд-во СГПУ, 2004. — 516 с.
4. Сыпченко, А. В. Октябрь 1917 г. в судьбе умеренных неонародников / А. В. Сыпченко // Самарский край в контексте российской и славянской истории и культуры ; под ред. П. С. Кабытова. — Самара : Универс-групп, 2004. — С. 103–119.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 311. Оп. 4. Д. 25. Л. 15.
6. Трудовая народно-социалистическая партия: документы и материалы / сост. А. В. Сыпченко, К. Н. Морозов. — М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2003. — 624 с.
7. Мельникова, А. С. Политическая деятельность Е. С. Канчера в 1917 г. / А. С. Мельникова // Копытинские чтения — I, II : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 17–18 мая 2018 г. / МГУ им. А. А. Кулешова ; под общ. ред. М. И. Матюшевой. — Могилев, 2018. — С. 73–75.
8. Гигин, В. Могла ли состояться БССР в 1917 году? / В. Гигин // Бел. думка. — 2009. — № 12. — С. 62–71.
9. Канчер, Е. С. Из истории общественных, национальных и революционных движений белорусов / Е. Канчер // Неман. — 1993. — № 1. — С. 136–167.
10. Игнатенко, И. М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии / И. М. Игнатенко ; АН РБ ; Ин-т ист. — Минск : Наука и техника, 1992. — 254 с.
11. Мельникова, А. С. Политические воззрения и тактика представителей Трудовой народно-социалистической партии на территории Беларуси (ноябрь 1917 г. — начало 1918 г.) / А. С. Мельникова // Працы гістар. фак. БДУ. — 2015. — № 10. — С. 56–66.

12. Сташкевич, Н. С. Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925 гг.) / Н. С. Сташкевич. — Минск : Университетское, 1985. — 304 с.

13. История белорусской государственности : в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.] : отв. ред. тома: В. Г. Мазец, Н. В. Смехович, С. А. Третьяк ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т ист. — Минск : Беларуская навука, 2019. — Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.). — 639 с.

14. Канчер, Е. С. Белорусский вопрос : сб. ст. / Е. С. Качер. — Петроград : Бел. отд. Комиссариата по делам нац-тей СККО, 1919. — 132 с.

15. Скалабан, В. «Хай ведаюць патомкі...». Алясь Гарун — дэлегат і гісторык Усебеларускага з'езда 1917 г. / В. Скалабан // Роднае слова. — 1997. — № 8. — С. 195–207.

FIRST ALL-BELARUSIAN CONGRESS AND MODERATE NEONARODNIKS

The article analyzes the participation of the representatives of the Labor People's Socialist Party in the formation of the organizational and program bases of the Belarusian Regional Committee, the development of the project of Belarus autonomy within the Russian Federal Republic, the convening and work of the First All-Belarusian Congress in December 1917.